

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.506
25 April 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
25 апреля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Симон Буллут (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 506-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции горячо приветствовать министра иностранных дел Перу Его Превосходительство Гуилермо Ларко Кокса, который выступит на Конференции сегодня в качестве первого оратора. Мне доставляет особое удовольствие сделать это, поскольку впервые министр иностранных дел Перу участвует в работе данной Конференции с тех пор, как ее нынешний формат был принят в 1979 году. Выдающаяся деятельность Его Превосходительства Гуилермо Ларко Кокса как политического деятеля и члена парламента привела его на пост Председателя Комитета национальной обороны сената, в котором рассматриваются вопросы разоружения. В этом органе нашли активную поддержку ряд инициатив, выдвинутых Перу с целью достижения мер по укреплению доверия в Латинской Америке и сокращения военных расходов в этом регионе. Активное участие Перу в вопросах разоружения наглядно подтверждается тем фактом, что в ее столице Лиме также находится Региональный центр по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, где недавно правительство Перу и Организация Объединенных Наций организовали конференцию экспертов по вопросам укрепления политического сотрудничества в этом регионе. Я уверен, что члены Конференции с особым интересом выслушают заявление этого министра.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение остающихся вопросов. Тем не менее в соответствии с правилом 30 ее правил процедуры при желании любой член может затронуть любую проблему, имеющую отношение к работе Конференции. В моем списке выступающих сегодня значатся представители Перу, Бельгии, Швеции, Пакистана и Индонезии. Теперь я с удовольствием предоставляю слово первому выступающему в моем списке министру иностранных дел Перу Его Превосходительству Гуилермо Ларко Коксу.

Г-н ЛАРКО КОКС (Перу) (перевод с английского): Господин Председатель, поскольку министр иностранных дел Перу впервые участвует в работе Конференции по разоружению, мне хотелось бы выразить удовлетворение в связи с возможностью выступить на этом исключительном форуме для многосторонних переговоров в тот период, когда она возлагает на Вас, на Кению, на Африку обязанности Председателя. Я рассматриваю это как важную возможность изложить точку зрения моей страны уважаемым представителям государств, которые вместе с Перу разделяют международную ответственность за содействие делу всеобщего и полного разоружения посредством консультаций и согласованных действий.

Парадоксально, что созданный за годы военный арсенал в настоящее время оказался несоответствующим, для того чтобы противостоять серьезной угрозе безопасности. Невоенный и транснациональный характер нынешних международных проблем затрудняет их рассмотрение в их реальных масштабах. Это тем более так в период перехода к более высокому уровню международных отношений, характеризующему все более тонкими формами взаимозависимости с меньшим упором на идеологию, другими словами, к новому этапу в международных отношениях. В настоящее время осуществляется подлинно глобальная стратегическая перестройка, которая требует все более согласованных усилий членов международного сообщества, для того чтобы полностью воспользоваться ею в нынешних условиях разрядки. Кроме того, реорганизация такого рода, возможно, впервые будет укрепляться посредством исключительно дипломатических средств.

(Г-н Ларко Кокс, Перу)

По-прежнему применяются традиционные стратегические концепции, несмотря на тот факт, что новые международные условия сотрясают их основы. Это происходит потому, что мы все еще не имеем официального альтернативного глобального стратегического плана. На региональном уровне можно говорить о поисках альтернативных концепций, более подходящих для нашего времени. Этот жизненно важный процесс способствует тому, что можно рассматривать как изначальную характеристику нового значения безопасности, ее цельного и взаимозависимого характера. Нам представляется, что мы ушли далеко вперед от того времени, когда можно было рассматривать сугубо односторонние решения для международных проблем. Проявленное международным сообществом желание сотрудничать и проявлять взаимопонимание также привело к коренным изменениям военного аспекта самой безопасности. Боязнь возможности катастрофы может привести к относительному ослаблению ядерного господства, что все мы приветствовали бы с облегчением. В этой связи лозунг "В ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана" всем понятен, даже хотя синдром привычки к ядерному оружию может проявляться среди нас еще многие годы. В результате мог бы произойти сдвиг центра тяжести нестабильного глобального стратегического баланса от ядерных в сторону обычных вооружений.

Когда я говорю о динамике вооружений и гонке обычных вооружений, я имею в виду нечто большее чем просто тип конфликта, типичного для нашей истории. Я вижу возможный, хотя и неавтоматический, источник финансовых ресурсов, который срочно требуется для невоенного аспекта безопасности. Не прибегая к опасным упрощениям, я полагаю, что все мы согласны с тем, что существует прямая связь между гонкой вооружений и нехваткой ресурсов и что посредством радикального сокращения расходов на обычные вооружения международное сообщество может высвободить значительные финансовые ресурсы. Перед лицом перераспределения мировой мощи и в целях продвижения вперед в процессе межрегиональной координации я полагаю, что необходимо признать и оценить эту новую тенденцию, для которой характерен тот факт, что складывающаяся международная обстановка требует добровольных и информированных партнеров, а не находящихся в зависимом положении конгломератов, наличие которых ослабляет международный мир и безопасность. Все более очевидно, что становятся неактуальными некоторые точки зрения, смысл которых соответствует традиционным отношениям Север-Юг и Запад-Восток. С другой стороны, для всех региональных позиций по вопросам безопасности, которые начинают вырисовываться, характерна основополагающая тенденция, отраженная в таких заявлениях, например, как заявление Генерального секретаря НАТО относительно поиска общих элементов для новой европейской концепции безопасности, в советских предложениях о безопасности для всех и в том, что в Латинской Америке известно как демократическая безопасность.

В настоящее время мы близки к основной цели Устава Организации Объединенных Наций, которая после сорокалетней отсрочки становится в конечном счете все более важной. Это потребует более активных действий на специализированных форумах в этой области. Например, было бы целесообразно провести оценку возможностей решительного содействия развитию механизмов региональной обороны в рамках постепенного процесса приближения к реальности. Можно было бы рассмотреть возможность корректировки и поощрения проведения в естественном региональном контексте политики разоружения в области обычных вооружений. Это также дало бы возможность укрепить многосторонность, которая все шире проявляет себя в качестве наиболее приемлемой альтернативы. В этих рамках война должна потерять свое традиционное значение.

(Г-н Ларко Кокс, Перу)

Срочной задачей, стоящей перед данной Конференцией, являются переговоры о заключении соглашения, предусматривающего полное и всеобщее запрещение ядерных испытаний. Непонятна задержка, наблюдающаяся в решении этого важного вопроса, хотя я признаю в качестве позитивного шага тот факт, что сорок государств, не обладающих ядерным оружием, подписали призыв к проведению конференции для внесения поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. Моя страна была одним из авторов этой инициативы, будучи убежденной в том, что она могла бы в конечном итоге способствовать достижению одного из наиболее широких устремлений международного сообщества. В качестве договаривающейся стороны Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора Тлателолко Перу отказалась от ядерного оружия и выступает за полное осуществление этих международных договоров. Что касается Договора о нераспространении ядерного оружия, то мы считаем, что он должен оставаться в силе неограниченное время, пока, разумеется, его универсальность может быть обеспечена соответствующими формулами, чтобы гарантировать полное соблюдение его положений. Четвертая конференция по рассмотрению действия этого Договора, которую планируется провести в 1990 году, могла бы обеспечить исключительную возможность для достижения этой цели, если для решения спорных вопросов будет использован творческий подход. Например, сотрудничество можно рассматривать в более широком контексте, чем тот, который предусмотрен в положении о поощрении мирного использования ядерной энергии, другими словами, его можно распространить на другие области международного сотрудничества, которые, возможно, являются более приоритетными для развивающихся государств-участников, которые не имеют ядерного оружия. Это укрепило бы Договор, создавая исключительные преимущества в широкой области международного сотрудничества для неядерных государств-участников, а также сделало бы Договор более привлекательным для тех стран, которые являются его участниками, а также для новых участников. Что касается положения относительно ядерного разоружения, то можно представить, что соответствующие конкретные договоренности должны быть достигнуты до 1995 года, с тем чтобы к этому времени стало реальностью значительное сокращение стратегических вооружений. В этой связи вступление в силу заключенного в Вашингтоне Договора о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности было наиболее обнадеживающим событием, и мы с удовлетворением и оптимизмом отмечаем возобновление двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, направленных на 50-процентное сокращение их стратегических арсеналов.

Парижская конференция о запрещении химического оружия дала новые надежды международному сообществу, отразив возможный консенсус между 149 государствами относительно полной юридической силы Женевского протокола 1925 года и необходимости скорейшего завершения текущих переговоров в целях ликвидации химического оружия на все времена. Заключительная декларация является важным справочным документом для Специального комитета по химическому оружию. Универсальный характер будущей конвенции требует согласованных усилий, которые должны охватывать все государства в ходе заключительного этапа переговоров. В то же время система проверки, хотя и несовершенная, должна поддерживать взаимное доверие и иметь соответствующую структуру с точки зрения затрат и выгод. Наконец, запрещение химического оружия, несомненно, должно быть абсолютным, без каких-либо лазеек или двусмысленностей, а взятое в этой области обязательство должно быть безоговорочным.

В связи с проблемой радиологического оружия я считаю, что вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты можно было бы решить на основе краткого, действительного соглашения, в основном политического характера, запрещающего такие действия.

(Г-н Ларко Кокс, Перу)

Мы в Латинской Америке с озабоченностью отмечаем избирательный характер эволюции международной системы и ее воздействия на обширные регионы третьего мира. Эти районы сталкиваются с нависшей угрозой отставания по сравнению с другими районами мира. Чуть более чем за десять лет и в ущерб экономическому росту Латинская Америка превратилась в нетто-экспортера капитала в таких масштабах, что в настоящее время ее внешняя задолженность определяет и символизирует ее место в стратегическом глобальном порядке, поскольку в рамках политики перестройки экономики она оказывает решающее и прямое воздействие на хрупкую политическую нестабильность и неподдающийся контролю рост бедности. Некоторые специалисты считают, что Латинская Америка, связанная традицией интеграции, от которой она не может отказаться, не в состоянии обеспечить достаточной региональной сплоченности, чтобы быть готовой к новым международным условиям. Они считают, что, как это ни парадоксально длительный кризис привел к возникновению прагматического обязательства относительно региональной координации как меры в целях выживания.

Тем не менее Латинская Америка является единственным регионом развивающегося мира, в котором, несмотря на острые экономические проблемы, демократическая система развивается и становится более крепкой, а конфликты, которые реально угрожали международной безопасности, фактически не происходят в этом регионе многие годы. Для нас новые международные условия и возможный новый глобальный стратегический порядок предлагают перспективы мира, безопасности и развития вместо картин катастрофы. Однако регион Латинской Америки все шире сталкивается с новыми угрозами безопасности, которые усиливают озабоченность международного сообщества: контрабанда наркотиков и связанное с этим политическое насилие в форме коварного терроризма и даже геноцида, внешняя задолженность и экологические проблемы наряду с застоем в техническом развитии и общими условиями, которые препятствуют обеспечению уважения прав человека. Ни одну из этих проблем нельзя рассматривать в изоляции. Напротив, будущее региона зависит от наших возможностей решать региональные вопросы в глобальном контексте.

Механизм политических консультаций, известный как Группа восьми, действуя оперативно и энергично, сформулировал и подчеркнул основные элементы, которые могли бы составить предварительную повестку дня для регионального диалога, содержащую основные характеристики нового стратегического определения этого региона. В ноябре 1987 года в Акапулько восемь глав латиноамериканских государств, входящих в группу, которую я только что упомянул, подписали обязательство относительно мира, развития и демократии, в котором они определили региональную безопасность в целом как связанную не только с аспектами мира и стабильности, но и с теми аспектами, которые касаются ее политической, экономической или финансовой уязвимости. Учитывая жизнь и страдания в условиях слаборазвитости, что усугубляется нехваткой финансовых ресурсов, Латинская Америка видит в обязательстве, взятом в Акапулько, политический исходный пункт для процесса создания реальной латиноамериканской нации народов этого континента.

Следующее совещание на высшем уровне Группы восьми в Перу обеспечит хорошую возможность для более глубокого рассмотрения путей и возможностей создания латиноамериканского оборонного сообщества. За последние 20 лет моя страна выдвинула конкретные предложения по ограничению и сокращению расходов на вооружения. Хотя военные расходы в Латинской Америке сравнительно незначительны, срочная необходимость возобновления роста, а также невыносимое и растущее бремя задолженности, которое становится несовместимым с развитием, показала, что недостаточно содействовать безопасности посредством чисто

(Г-н Ларко Кокс, Перу)

военных средств. В этом контексте президент Перу Алан Гарсиа в день вступления его в эту должность 28 июля 1985 года повторил предложение относительно сокращения военных расходов и укрепления взаимного доверия, предлагая доказательства доброй воли. В этом же духе Перу предложила провести переговоры с правительством Чили в целях пересмотра соглашения об ограничении вооружений; эти переговоры ведутся в настоящее время.

Разоружение в области обычных вооружений, предполагаемое в практическом плане как постепенный процесс, не является самодовлеющим, а представляет собой достаточное условие для обеспечения мира на стабильных уровнях безопасности для всех. По этой причине данный вопрос является одним из приоритетных в переговорах по разоружению. Данной Конференции было бы целесообразно включить его в ее ежегодную повестку дня хотя бы для того, чтобы содействовать дискуссиям об основе, которая определяет региональные процессы разоружения в области обычных вооружений. В этом контексте можно с большим удовлетворением отметить сокращение вооружений и вооруженных сил Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также проводимые в настоящее время переговоры на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях создания условий для ограничения обычных вооружений основных европейских стран.

В заключение мне хотелось бы с удовлетворением и оптимизмом отметить, что в прошлом году было выдвинуто множество инициатив и стимулирующих предложений в целях укрепления мира и разоружения. В настоящее время мы стоим перед необходимостью оказания постоянной поддержки в целях содействия процессу укрепления мира и предотвращения любых его нарушений. Возможность всеобъемлющего взгляда на разоружение укрепляет нашу веру в усилия, предпринимаемые Конференцией по разоружению в контексте продолжающейся борьбы на различных форумах в целях создания глобальных условий, способствующих миру. Если в течение столетий война была следствием присущей человеку агрессивности и неизменного стремления к власти, то в настоящее время можно контролировать, корректировать и даже ликвидировать гонку вооружений, это диалектическое следствие, упомянутой выше ужасной традиции при условии надлежащего учета в данный момент основополагающих силовых факторов в развитии международных отношений. По этой причине необходимо направить наши усилия на мир и разоружение в рамках этой новой и сложной международной реальности. Я уверен, что усердная работа Конференции по разоружению находится на переднем крае такой деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Перу за его важное заявление, а также за теплые слова в мой адрес. Теперь я предоставляю слово второму оратору в моем списке представителю Бельгии послу Улле.

Г-н УЛЛЕ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, пользуясь этим случаем, я хотел бы горячо поздравить Вас в связи с выполнением Вами почетных обязанностей Председателя Конференции в апреле. Моя делегация с большим интересом выслушала речь, с которой только что выступил Его Превосходительство министр иностранных дел Перу, и мне выпала честь выступить перед Конференцией вслед за выступлением столь выдающейся личности.

В последнее время в области разоружения и контроля над вооружениями произошло много важных событий. Договор о ядерных ракетах средней и меньшей дальности стал реальностью. Его выполнение осуществляется удовлетворительным образом, благодаря, в частности, активному сотрудничеству моей страны, которая

(Г-н Улле, Бельгия)

согласилась на меры проверки, предусмотренные этим договором. Продолжается диалог между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик. Он уже дал существенные результаты, в частности в ходе последней встречи на высшем уровне в Москве. Мы надеемся, что эти две страны постараются продолжить переговоры о первоочередных вопросах ограничения их стратегических вооружений и об их мерах в области противоракетных систем. 1988 год был также годом проведения третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая, несмотря на отсутствие консенсуса, позволила тщательным образом обсудить весь комплекс вопросов разоружения и недвусмысленно подчеркнула растущее значение успехов в областях обычного разоружения, химического разоружения, регионального разоружения, а также в области укрепления мер доверия, которые должны способствовать созданию климата, благоприятствующего достижению указанных успехов. И наконец, в столице Австрии только что начались переговоры, которые позволят в рамках процесса СБСЕ еще больше развить и без того крупные успехи, которые были достигнуты в последние годы в этой области и из которых я упомяну, в частности, стокгольмские соглашения 1986 года. Они должны будут также позволить осуществить прорыв в такой важнейшей области, как обычное разоружение в Европе, что, я надеюсь, явится решающим шагом на пути к сбалансированному сокращению сил при обеспечении безопасности всех государств. Первоочередное внимание должно быть уделено уменьшению основных диспропорций, в частности в области наступательных вооружений, существование и накопление которых втягивают в спираль ответных мер - которой и конца не видно - даже тех, кто не является их инициаторами. В последние месяцы были достигнуты также заметные успехи на пути урегулирования ряда региональных конфликтов - успехи, имеющие неоспоримое воздействие. Благодаря возобновлению диалога и углублению взаимопонимания, введение нового режима безопасности в Европе сопровождается, таким образом, существенным прогрессом на пути к урегулированию региональных конфликтов.

Каким может быть здесь, в Женеве, вклад нашей Конференции в общее улучшение международного климата, о котором я только что говорил? Каким образом Конференция может добавить нечто собственное в успехи, достигнутые на двустороннем или региональном уровне? Я скажу не колеблясь, что этот вклад может иметь капитальное значение. Совсем необязательно предаваться опасным иллюзиям о необходимости априорного предоставления преимущества многостороннему разоружению даже в тех областях, где, по всей видимости, у него мало шансов на успех: в некоторых случаях такой орган, как Конференция по разоружению, дает, тем не менее, уникальные возможности для достижения прогресса. В этой связи я хотел бы упомянуть некоторые пункты повестки дня Конференции.

Вопрос о прекращении ядерных испытаний имеет капитальное значение как в силу интереса, который постоянно к нему проявляет Конференция, так и потому, что речь идет о предмете, который затрагивает сами основы международной стабильности и безопасности. Бельгия всегда заявляла, что целью для нее остается полное, окончательное и поддающееся проверке прекращение испытаний. Но она выступает за постепенный, поэтапный подход к этому вопросу и к другим смежным проблемам разоружения. У Бельгии вызывает чувство удовлетворения значительные успехи, достигнутые в этой области Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, которые естественно и в силу их обязательств по Договору о нераспространении несут в этой области особую ответственность.

Бельгия подчеркивает необходимость того, чтобы не подменять сложную работу по разработке надлежащих мер проверки подходом "все или ничего", который игнорирует как объективную сложность вопросов проверки, о которой я

(Г-н Улле, Бельгия)

только что говорил, так и политический реализм, без которого не суждено сбыться ничему долговременному и прочному. На сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Бельгии выступила в связи с рассмотрением проекта резолюции 43/64 за то, чтобы эта Конференция рассмотрела возможность принятия в качестве рабочей основы проекта мандата, предложенного бывшим представителем Чехословакии в Женеве. Бельгия надеется на то, что этот призыв будет услышан и что благодаря активным консультациям, проводимым по этому вопросу уже в течение нескольких недель, все члены нашей Конференции будут отныне готовы принять этот текст в качестве основы для обсуждения.

Тот факт, что Конференции уже несколько лет не удается учредить специальный комитет по прекращению испытаний, ясно указывает на то, что ни одна страна и ни одна группа стран не в состоянии навязать другим проект мандата, которому они отдают предпочтение. Из этого следует сделать вывод о том, что необходимо добиваться соглашения по такому проекту, который, хотя и не удовлетворял бы всех полностью, позволил бы начать эффективную и настоящую работу. Будучи твердо убеждена в том, что эта Конференция является, при условии наличия доброй воли всех ее участников, естественным и подходящим форумом для ведения предложенной работы по существу, Бельгия не может не высказать свои сомнения относительно инициатив, которые привели бы к рассмотрению вопроса о прекращении испытаний вне рамок Конференции.

Инициатива некоторых стран, предлагающих внести поправки в Московский договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний, отвечает, несомненно, цели, о которой я уже упомянул, - цели достижения полного прекращения испытаний. Я могу заверить все страны, поддержавшие эту инициативу, в том, что Бельгия услышала их призыв покончить с безрезультатными обсуждениями и заняться конкретными делами. Вместе с тем этим странам известно, что в соответствии с положениями вышеуказанного Договора на любое его изменение должны дать согласие все его участники и что этот Договор не был подписан некоторыми государствами, участие которых в усилиях, направленных на прекращение испытаний, продиктовано объективной необходимостью. Таким образом, именно на Конференции по разоружению, где можно рассчитывать к тому же на замечательный технический вклад Группы экспертов в области сейсмологии, могут и должны концентрироваться усилия международного сообщества.

Что касается прекращения гонки ядерных вооружений, то можно, к счастью, констатировать, что его началом явилось сокращение существующих вооружений. Соглашение о РСМД и прогресс, уже достигнутый в переговорах о сокращении стратегических вооружений, которые, я надеюсь, скоро успешно завершатся, позволяют таким образом говорить о движении в правильном направлении. Это позитивное движение должно, конечно, продолжаться, но при этом должна учитываться тесная взаимозависимость, существующая между прекращением гонки ядерных вооружений и реальными достижениями в других областях разоружения, причем конечной целью должно оставаться укрепление международной стабильности и безопасности. Было бы также невероятно, если бы прогресс, достигнутый до сих пор, сопровождался со стороны других стран гонкой ядерных вооружений, которая к тому времени перестала бы существовать между пятью ядерными державами. Эти соображения наша Конференция, возможно, пожелает учесть, когда она возобновит рассмотрение этого важного вопроса.

Что касается пункта 3 повестки дня Конференции "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", то у нас, к счастью, есть все основания испытывать удовлетворение. Общее улучшение отношений между

(Г-н Улле, Бельгия)

Соединенными Штатами и СССР, а также между союзами, в которые они входят, договоренности между ядерными державами, направленные на совершенствование процедур непосредственных консультаций между ними в случае кризиса позволяют говорить о весьма позитивном развитии ситуации в мире.

Что касается пункта 5 повестки дня Конференции, "Прекращение гонки вооружений в космическом пространстве", то, по мнению Бельгии, необходимо поощрять две основные космические державы продолжать их переговоры. Бельгия считает также, что Конференция может с большой пользой продолжить свой вклад в рассмотрение всех аспектов этого вопроса. В этом отношении нынешний мандат и программа работы Комитета позволяют любой делегации, которая пожелает это сделать, способствовать в рамках организации его работы, как практическому определению проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, так и уяснению применимого в этой области правового режима, а также рассмотрению предложений или мер, которые могут представляться полезными или необходимыми. Бельгия считает, что в этой области есть еще над чем серьезно и тщательно поработать, если только прагматизм и чувство реальности возьмут верх над всяким догматизмом, откуда бы он не исходил. В этой связи она приветствует звучавшие здесь в последнее время призывы к началу реального обсуждения по существу всех аспектов этой проблемы с целью расширения базы консенсуса. Она приветствует первые шаги, последовавшие после этих призывов.

Точное описание общего улучшения международной обстановки было бы далеко неполным без упоминания Парижской конференции по химическому оружию, которая призвала Конференцию по разоружению как можно скорее после 17 лет переговоров, заключить конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения любых видов химического оружия и о его уничтожении. Этот призыв отвечает чаяниям всего человечества, озабоченного чудовишной опасностью этого оружия. Международная обстановка благоприятствует продолжению наших усилий, направленных на заключение нашей конвенции. Настоятельно необходимо, чтобы успехи и надежды, о которых я упоминал в начале своего выступления, реализовались и в области химического разоружения.

Бельгия одна из первых подписала Женевский протокол 1925 года, ознаменовавшего собой решающий этап в кодификации запрещения применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. В недавнем прошлом, к сожалению, химическое оружие было применено в нарушение Женевского протокола. Хотя и сегодня этот Договор составляет основу международного права, касающегося запрещения применения химического и биологического оружия, это не договор о разоружении. С другой стороны, Конвенция 1972 года о запрещении бактериологического оружия не является, конечно, при всех своих очевидных положительных моментах, примером, которому можно было бы следовать в области химического оружия, так как в ней не содержится ни одного положения, касающегося эффективной проверки. Международное сообщество хорошо поняло это, когда поручило Конференции по разоружению разработать конвенцию, содержащую глобальный режим запрещения и уничтожения химического оружия под эффективным международным контролем, который гарантировал бы полное соблюдение положения о запрещении применения этого оружия.

Технические трудности, но также и политические преграды, которые должны быть преодолены, еще сложны и многочисленны, и мы полностью отдаем себе в этом отчет. К счастью, за эти последние месяцы проявилась общая воля преодолеть препятствия и работать над строительством мира, свободного от химического оружия.

(Г-н Улле, Бельгия)

На своей последней сессии Генеральная Ассамблея единогласно приняла три резолюции, касающиеся химического и биологического оружия. Тем самым международное сообщество продемонстрировало свою большую озабоченность недавними случаями применения химического оружия и ужасающей перспективой роста потенциала по его производству.

Кроме того, Генеральная Ассамблея и Парижская конференция подчеркнули необходимость ускорения работы в Женеве и срочную необходимость создания международного режима, гарантирующего окончательное уничтожение химического оружия.

Наконец, предприняты шаги в нужном направлении, и мы приветствуем такое благоприятное развитие ситуации.

Во-первых, сам президент Миттеран объявил об изменениях в позиции Франции по вопросу о неуменьшенной безопасности в течение переходного периода. Совсем недавно г-н Ролан Дюма напомнил об этом в своем выступлении на этой Конференции.

Во-вторых, мы испытываем удовлетворение от того, что СССР проявляет более конструктивный и гибкий подход к некоторым аспектам женевских переговоров. Г-н Шеварднадзе объявил о строительстве в Чапаевске объекта по уничтожению, а также об обязательстве начать уничтожение советских запасов сразу же после введения этого объекта в строй, не дожидаясь вступления в силу конвенции. Мы видим в этом намерении весьма важное проявление доброй воли со стороны руководства Советского Союза. Как и г-н Андреотти, выступавший недавно перед Конференцией по разоружению, Бельгия сожалеет, однако, по поводу того, что Советский Союз не принял этого решения до того, как Соединенные Штаты приняли новую программу производства химического оружия после почти 20-летнего перерыва.

В-третьих, новый президент Соединенных Штатов неоднократно говорил о своем намерении сделать конвенцию об уничтожении всех видов химического оружия одним из основных приоритетов своей внешней политики. В октябре прошлого года он, в частности, заявил в Толедо: "Я хочу, чтобы меня знали как президента, который, действуя совместно с нашими союзниками, Советским Союзом и другими, привел к устранению опасности химической войны и уничтожению химического оружия... И если я буду избран президентом, если моему имени суждено будет остаться в памяти людей, то благодаря одному - полному и всеобщему запрещению химического оружия". После своего избрания на пост президента г-н Буш публично и неоднократно подтверждал это торжественное и искреннее обязательство, которое никто не думает ставить под сомнение. Как, впрочем, об этом напомнил недавно посол Фридерсдорф, Соединенные Штаты осуществляют в настоящее время программу уничтожения своих унитарных химических агентов, которая будет завершена в 1997 году.

В-четвертых, мы приветствуем также тот факт, что в ответ на призыв Парижской конференции многие страны участвуют в нашей работе и вносят в нее вклад в качестве новых наблюдателей. Этот чрезвычайно важный вклад является счастливым предзнаменованием универсальности будущей конвенции. Необходимо также особо отметить большое число новых стран, присоединившихся к Женевскому протоколу в ходе и после Парижской конференции.

В-пятых, мы хотели бы особо поблагодарить Швецию за ее усилия в области международных экспериментальных инспекций. Рекомендации, разработанные Швецией в сентябре 1988 года, и многосторонние консультации, проведенные ею на

(Г-н Улле, Бельгия)

этой Конференции, оказались очень полезными и плодотворными для проведения в ряде стран, включая Бельгию, экспериментальных инспекций. Доклад об экспериментальной инспекции, проведенной Бельгией, был недавно передан секретариату. Бельгия надеется, что большее число стран всех групп и разных частей света тоже проведут национальные инспекции, полезность которых для нашей работы уже широко продемонстрирована. Она уверена в том, что углубленный и сопоставительный анализ инспекций, проведенных большим числом стран, явится важнейшим источником получения конкретных экспериментальных данных, от чего наша работа в Специальном комитете только выиграет. Как только этот углубленный анализ будет осуществлен, мы сможем подумать о переходе к следующей стадии - я имею в виду многосторонние экспериментальные инспекции, которые необходимо будет подготовить в интересах преследуемых нами целей, определяя подлежащие решению многочисленные практические проблемы, некоторые из которых были перечислены в интересном рабочем документе, представленном в этой связи делегацией Германской Демократической Республики.

Успехи, которые я перечислил, свидетельствуют, к большому счастью, о существенном отходе от ситуации, когда переговоры почти топтались на месте, и переходе к новому политическому и конкретному продвижению в правильном направлении. Мы это особенно ценим, т.к. Бельгия вместе с другими государствами взяла на себя международное обязательство отказаться от производства и применения химического оружия еще до заключения конвенции. 20 февраля этого года Совет министров Европейского сообщества принял правила, предусматривающие контроль за экспортом восьми химических веществ, которые можно использовать для производства химического оружия. Как и другие государства, Бельгия, однако, не считает, что национальные и международные меры могут отвести ужасающую перспективу роста потенциала по производству химического оружия, что, к сожалению, является относительно несложным делом. Вместе с другими правительствами, представители которых высказали здесь свою точку зрения, мы глубоко убеждены в том, что нет альтернативы выработке всеобщего и эффективного правового документа, который гарантировал бы, что любой, кто захочет нарушить норму, должен будет заплатить за это очень высокую цену.

Я хотел бы высказать несколько замечаний относительно нашей работы в области химического оружия. Наша основная задача заключается, несомненно, в разработке глобального, эффективного и всеобъемлющего механизма проверки. В области химического оружия проверка носит особенно сложный и принудительный характер, т.к. она должна обеспечивать разумные гарантии соблюдения взятых на себя обязательств и достаточно надежное сдерживание. Процедуры проверки, которые должны будут охватывать все случаи несоблюдения, не могут, конечно, обеспечивать полных гарантий, но должны быть достаточными для создания и поддержания взаимного доверия. Это ведет к выводу о том, что конвенция должна в этой связи предусматривать комплекс разнообразных и независимых мер, которые, не слишком усложняя систему, могли бы, дополняя и даже дублируя друг друга, вести нас к поставленной цели.

Сочетание различных систем необходимо также в силу того факта, что не существует единого решения проблемы возможной концентрации рисков несоблюдения. Нельзя игнорировать никакую деятельность, как, конечно же, и объекты, которые с технической точки зрения представляют собой наибольшую опасность производства ядовитых веществ и поэтому должны регулярно подвергаться инспекциям. По сути, проверка должна носить сдерживающий характер и препятствовать несоблюдениям так, чтобы в таких нарушениях было больше риска, чем выгоды.

(Г-н Улле, Бельгия)

Инспекция по запросу является ее необходимым и основным элементом, и поэтому мы приветствуем ее признание Советским Союзом, а также другими государствами, которые еще недавно проявляли сдержанность по отношению к этой инспекционной системе. Вместе с тем мы разделяем высказывавшееся другими странами мнение о том, что если не крайне важно, то, по меньшей мере, весьма необходимо добиться сотрудничества и доброй воли наших промышленников, которые должны будут терпеть бремя проверок или даже связанные с ними опасности. В этих целях нам представляется необходимым предусмотреть в тексте самой конвенции, причем исчерпывающим образом, положения, которые убеждали бы промышленные круги в признании государствами-участниками необходимости не наносить им никакого ущерба - ни в техническом, ни в финансовом, ни в коммерческом плане.

Я хотел бы затронуть другой аспект конвенции, имеющий большое значение для такой страны, как Бельгия, которая имеет относительно крупную и разнообразную химическую промышленность и, следовательно, будет фигурировать среди государств, которые могут подвергаться частым проверкам. Я имею в виду институциональный аспект нашей будущей организации. Уже существует общий консенсус в отношении структуры и основных принципов функционирования международной организации. Однако еще предстоит достигнуть политической договоренности по некоторым моментам, в частности по составу Исполнительного совета. Каждое государство должно иметь разумную возможность доступа к этому Совету. По нашему мнению, Исполнительный совет не может стать "клубом инспектируемых государств", но мы, однако, считаем, что какая-то доля его членов должна назначаться исходя из списка государств, обладающих крупной химической промышленностью. Остальные члены Исполнительного совета могли бы назначаться на основе критериев, подлежащих согласованию в будущем. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что моя страна предложила сделать Брюссель штаб-квартирой международной организации, которая будет создана в соответствии с конвенцией. Делая это предложение, министр внешних сношений г-н Тиендеманс подчеркнул символический характер такого выбора: штаб-квартира организации располагалась бы в стране, где химическое оружие было применено впервые. Такое решение явилось бы также показателем улучшения международного климата, благодаря которому мы можем надеяться довести до успешного конца нынешние переговоры. Как свидетельствует опыт, бельгийская столица способна в кратчайшие сроки обеспечить инфраструктуру и материально-техническую базу, необходимые для крупной организации.

В заключение я хотел бы сказать, что проблемы, которые остаются решить в области химического оружия, требуют, конечно, самого пристального внимания, т.к. они затрагивают такие чувствительные вопросы, как безопасность государств и защита промышленных интересов. Вместе с тем Парижская конференция придала нашей работе мощный политический импульс, с которым не может сравниться никакая другая инициатива. Было бы губительно позволить этому импульсу исчезнуть. Было бы неприемлемым и, по сути, чрезвычайно опасным для самого будущего конвенции, если бы ненужное накопление технических и политических трудностей, интеллектуальная рутинная работа, сам поиск иллюзорного совершенства привели к задержке заключения соглашения, уготовив ему судьбу других проектов в области разоружения, которые в результате утраты чувства приоритетности целей обречены на забвение.

Чрезмерная тяга участников переговоров к исчерпывающему охвату всех моментов - помимо того, что она неизбежно усложняет и замедляет работу Специального комитета, - ведет к игнорированию основных интересов и целей и приданию второстепенным, по сути, вопросам значения, которого они не имеют.

(Г-н Улле, Бельгия)

Некоторые идеи, предложенные здесь с целью ускорения вступления в силу конвенции, заслуживают нашего внимания, а именно: предварительное принятие национальных мер по осуществлению конвенции, передача некоторых чисто технических или административных проблем в Организацию или Подготовительную комиссию, уничтожение запасов еще до вступления конвенции в силу и в целом инициативы, опережающие некоторые вытекающие из конвенции обязательства.

Как я уже подчеркивал, переговоры проходят в условиях более благоприятной международной обстановки, отличающейся глубокой приверженностью неизменным нормам права и морали. Мы должны немедленно воспользоваться этой ситуацией, чтобы принять вызов, брошенный нам химическим оружием, и поставить новую веху на пути к миру и разоружению во всем мире. Поэтому я, как никогда ранее, верю в важность нашей Конференции и в ее шансы на успех.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): В моем сегодняшнем выступлении я хотел бы коснуться пункта 4 нашей повестки дня, химического оружия, но перед этим, однако, я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность моей делегации за отличное выполнение Вами обязанностей Председателя Конференции в апреле месяце. Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вашего предшественника посла Ямаду за его умелое руководство нашей работой в марте и особенно за его усилия в целях достижения консенсуса по мандату для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, что является первым пунктом нашей повестки дня. Моя делегация надеется, что эти усилия увенчаются успехом в ближайшем будущем. Я с большим интересом выслушал важные заявления, сделанные Его Превосходительством министром иностранных дел Перу и моим коллегой уважаемым послом Бельгии, которые охватывали широкий круг вопросов. Как я уже сказал, мое собственное выступление будет целиком посвящено вопросу о химическом оружии.

Сессия Конференции по разоружению 1989 года началась с твердого совместного обязательства в срочном порядке удвоить усилия в целях оперативного решения остающихся вопросов и скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции о химическом оружии. Невозможно более четко заявить о поддержке наших усилий, чем это сделано в Парижской декларации и принятых консенсусом резолюциях Генеральной Ассамблеи. Мировая общественность, глубоко оскорбленная в результате страданий жертв химической войны, также ожидала быстрого прогресса на переговорах в Женеве. Опасность дальнейшего распространения химического оружия превратила такой прогресс в настоятельное требование. Была быстро создана необходимая основа для успешного решения остающихся вопросов прежде всего посредством энергичного, активного и методичного руководства посла Мореля в качестве Председателя Специального комитета и председателей пяти рабочих групп. В настоящее время подходит к концу первая половина сессии, и настало время оценить сложившуюся ситуацию. Поэтому сегодня мне хотелось бы предложить ряд замечаний делегации Швеции.

Мы, безусловно, достигли определенного прогресса, но на фоне политической воли и чувства срочности, отраженных в Парижской декларации, а также рамок переговоров и ресурсов, предоставленных нам, этот прогресс слишком незначителен. Сам по себе возникает вопрос, не существует ли разрыв между объявленным намерением и реальным обязательством.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Неспособность Конференции в целом достичь консенсуса относительно незначительного обновления мандата для Специального комитета представлялась зловещей некоторым из нас еще в феврале. В последующие месяцы была проведена большая и важная работа, в том числе по некоторым основным разделам проекта конвенции. Однако нам не удалось приблизиться к решению ряда критически важных остающихся вопросов, например инспекций по запросу, Исполнительного совета, порядка уничтожения и эффективного запрещения применения химического оружия. В то же время мы уделили много времени обсуждению подробностей, которые приобрели несоразмерное значение. Также наблюдается тенденция компенсировать недостаточное проникновение в основные области преждевременным обсуждением новых концепций. Слишком многие заседания были посвящены повторению дискуссий, состоявшихся в 1988 или 1987 году. Очевидно, что устаревшие инструкции являются недостаточными для прогресса на этих переговорах.

Я не намерен рисовать слишком мрачную картину. Однако лишь при реалистичном взгляде на проблемы мы можем добиться значительного прогресса. Весенняя сессия позволила нам внести ясность в эту область, а также определить и выявить ряд проблем. Можно надеяться, что перерыв в мае предоставит достаточно времени делегациям и руководству для тщательного изучения и анализа основных вопросов, что приведет к повышенной готовности эффективно решать их в ходе второй части сессии. Если время, энтузиазм, усилия, затраченные большинством делегаций, не приведут в осязательному прогрессу в основных областях в ходе летней сессии, то возникнет опасность того, что возобладает разочарование.

Система проверки является основой конвенции о химическом оружии. Представитель Федеративной Республики Германии г-н Людекинг обеспечил эффективное и умелое руководство Рабочей группой 1. Однако вызывает озабоченность то, что нам не удалось создать четкую картину общей структуры проверки.

Ряд делегаций считает, что, возможно, необходимы дополнительные меры проверки помимо обычных инспекций объявленных предприятий и обязательных инспекций по запросу. Например, заслуживает внимания предложение Австралии о проверках на месте, Федеративной Республики Германии о специальных проверках и Соединенного Королевства о специальных инспекциях. Эти предложения внимательно изучены моей делегацией, и мы без предубеждения участвовали в их обсуждениях. Однако представляется, что в ходе этих обсуждений многие вопросы остались без ответа. Это, несомненно, обусловлено трудностями конкретизации дополнительных мер, когда мы не знаем, куда их предполагается добавить. Поэтому моя делегация склонна согласиться с мнением, выраженным послом Фридесдорфом 18 апреля, когда он заявил, что мы подходим к этому вопросу с неправильных позиций.

Процедуры обычной инспекции в соответствии со статьей VI разработаны достаточно подробно. Дополнительный вклад ожидается в результате национальных экспериментальных инспекций с тем, чтобы можно было улучшить переходящий текст. Это одна часть общей структуры проверки, где достигнуты важные результаты. Ее необходимо дополнить последующей работой над списками, и не в последнюю очередь над списком [2], часть В, а также рассмотрением новых химикатов. В этом контексте "список ожидания и предупреждения" представляет собой интересный подход.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Видимо, существует общее согласие относительно необходимости обязательных инспекций по запросу. Однако на этом такое согласие заканчивается. Это противоречит степени разработки вопроса об обычных инспекциях в переходящем тексте. Например, пока что нет договоренности относительно процедуры начала инспекции по запросу, содержания запроса и времени его направления запрашиваемому государству. По-прежнему не согласованы процедуры доступа на объект, меры по защите конфиденциальной информации, не связанной с химическим оружием, процедуры составления, представления и оценки доклада об инспекции.

Существуют различные мнения относительно роли запрашивающего государства и Технического секретариата в ходе инспекции по запросу. В каких масштабах наблюдатель запрашивающего государства может влиять на решения инспекционной группы? Должны ли выводы в докладе об инспекции разрабатываться Исполнительным советом или индивидуально государствами-участниками в первую очередь запрашивающим государством?

Разделительная линия проходит между теми, кто рассматривает инспекцию по запросу в основном как двустороннюю акцию на основе международного договора и теми, кто считает ее многосторонней акцией по инициативе одного из государств-участников. Моя делегация, естественно, рассматривает инспекции по запросу как подлинно международную акцию, снижающую роль запрашивающего государства, но не умаляющую ее. В любом случае важно в конечном счете рассмотреть вопрос об обязательных инспекциях по запросу и обеспечить, чтобы предполагаемая договоренность о необходимости таких инспекций привела к согласованным принципам их осуществления. Лишь после того, как картина будет таким образом дополнена, мы можем реалистично оценить возможную необходимость дополнительных специальных мер проверки.

Из выступлений на пленарных заседаниях представляется, что две страны, имеющие основные запасы химического оружия, выражают сходные взгляды на инспекции по запросу. Такое положение сохраняется до сих пор. Они также располагают наибольшим опытом практического осуществления обязательных инспекций на местах с кратким временем уведомления. Учитывая их совместный опыт, а также их приверженность конвенции о химическом оружии, они могли бы осуществлять определенное руководство работой по этому вопросу и выдвинуть совместно или индивидуально практические предложения относительно процедур инспекции по запросу. Это, безусловно, было бы более конструктивным, чем простое заявление о том, что различие взглядов в Комитете является слишком широким, для того чтобы позволить обеспечить консенсус.

Значительное время в Рабочей группе 1 было также затрачено на рассмотрение вопроса о конфиденциальности. Моя делегация понимает озабоченность многих делегаций в связи с этой проблемой. Экспериментальные инспекции уже пролили некоторый свет на возможные реальные проблемы в этой области. Заявляя об этом, моя делегация считает, что вопрос о конфиденциальности принадлежит к той категории, которая привлекает несоразмерное внимание. Помимо общих принципов относительно конфиденциальности, включенных в приложение или другой раздел, потребуются некоторые подробные положения о процедурах обычных инспекций и инспекций по запросу в переходящем тексте. Однако многие вопросы, которые мы рассматриваем, было бы целесообразно передать в Подготовительную комиссию или в Технический секретариат. В этой связи мне бы хотелось добавить, что моя делегация в настоящее время не видит необходимости в специальной статье о конфиденциальности.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Рабочая группа 2 по правовым вопросам, возможно, не достигла заключительных результатов, но она провела крайне полезную работу в том отношении, что был составлен перечень различных альтернатив, а проблемы были четко определены и выявлены. Тщательная подготовка и обширные правовые знания ее Председателя представителя Египта г-на Гомаа в решающей степени способствовали систематическому подходу, предпринятому Группой.

Швеция поддерживает усилия по созданию механизма для внесения поправок в конвенцию на основе принципа равных обязательств всех государств-участников. Одним средством, исключающим возможность внесения поправок, несовместимых с целями конвенции, мог бы быть период "иммунитета" сроком в десять лет, соответствующий периоду уничтожения, в течение которого нельзя было бы вносить поправки ни в одну статью. После этого периода внесение поправки должно потребовать решения квалифицированного большинства государств-участников. Однако эти строгие процедуры внесения поправок не должны касаться некоторых положений, содержащихся в приложениях. Упрощенная процедура пересмотра должна касаться таких изменений, которые необходимы для того, чтобы конвенция отвечала современным требованиям, которые будут содействовать ее осуществлению.

Вопрос об оговорках связан со статьей XII о взаимосвязи между конвенцией и другими международными договорами. В этой связи Швеция вновь выражает свою глубокую убежденность в недопустимости оговорок относительно сферы охвата конвенции, которая после вступления в силу должна недвусмысленно исключить применение химического оружия, т.е. любое применение химического оружия при любых обстоятельствах. Оговорки в отношении этого основополагающего обязательства конвенции должны быть недвусмысленно запрещены.

Можно также с удовлетворением отметить результаты, достигнутые Рабочей группой 3 по организационным структурам, возглавляемой представителем Индии г-ном Судом. Это касается нового текста статьи VII, а также прогресса, достигнутого в отношении Подготовительной комиссии. Однако еще не рассмотрен наиболее трудный вопрос в организационной области: состав, функции и процесс принятия решений в Исполнительном совете. Моя делегация надеется, что неофициальные консультации, проводимые в настоящее время Председателем Комитета, будут способствовать рассмотрению этого вопроса на летней сессии. В сентябре прошлого года мой предшественник высказал основные и практические взгляды Швеции по этому вопросу. Я не буду повторять их здесь. В настоящее время важно, чтобы делегации предприняли гибкий и конструктивный подход к вопросу об Исполнительном совете. Это является одним из наиболее сложных в политическом отношении остающихся вопросов.

В организационной области моя делегация приветствует тот факт, что делегация Франции в настоящее время разработала свое предложение относительно научного консультативного совета. Хотя время не позволяет подробно изучить это предложение, Швеция приветствует его общее содержание.

Вопросы, рассматриваемые в Рабочей группе 4 под председательством г-на Моландера, охватывают обширную область сложных технических проблем, имеющих иногда важные политические последствия. Моя делегация, безусловно, приветствует существенный прогресс, достигнутый в отношении разработки приложения к статье VI [1] и предлагаемого нового приложения по химикатам.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Что касается приложения к статье VI [1], то новый текст, доведенный до сведения Комитета в рабочем документе 4/12/Rev.1 Группы, как представляется, содержит параметры для всеобъемлющего решения вопроса о производстве и синтезе химикатов списка [1]. На летней сессии делегациям, возможно, удастся достичь компромисса. По мнению Швеции, следует обеспечить возможность объявления в конце каждого календарного года по меньшей мере тех лабораторий, в которых синтезируются химикаты списка [1] для защитных целей.

Что касается проверки в этом контексте, то мнение моей делегации хорошо известно. Проверка должна применяться на этапе исследований и разработок, когда, как представляется, можно будет продемонстрировать нарушение конвенции или по крайней мере выявить серьезные необъяснимые отклонения. Это вряд ли будет возможно до того, как исследование и разработки выйдут за пределы лаборатории и попадут на экспериментальный завод или на этап испытаний. Попытки проверки того, что не поддается проверке, не создают доверия. Проверка должна применяться к тому, что является важным и актуальным.

Основные достижения Рабочей группы 4 в результате интенсивной работы в последние недели содержатся в предлагаемом приложении по химикатам. Общее содержание такого приложения предложено моей делегацией в прошлом году. Швеция приветствует конструктивный подход всех делегаций к рассмотрению этого приложения, а также их значительный вклад в эту работу. В настоящее время текст, содержащийся в рабочем документе 4/3/Rev.3 Группы 4, представлен Комитету и рекомендован для тщательного рассмотрения в столицах государств в ходе перерыва в мае, и это подтверждает наше убеждение в том, что такое приложение является практической и необходимой частью проекта конвенции.

Что касается содержания этого приложения, то делегация Швеции проявляет гибкий подход в отношении включения некоторых химикатов в существующие списки. Однако мы не согласны с мнением о том, что токсины не имеют отношения к конвенции о химическом оружии на том основании, что они охвачены конвенцией о биологическом оружии. Токсины, применяемые для целей оружия или прошедшие испытания для целей химического оружия, в практическом отношении невозможно отличить от других видов химического оружия и поэтому их следует, по нашему мнению, включить в список [1]. Однако моя делегация считает, что, в случае их включения, они будут в достаточной степени охвачены определением сверхтоксичных смертоносных химикатов. Поэтому не будет необходимости в специальной категории ультратоксичных смертоносных химикатов.

В ходе дискуссии мы также отметили тенденцию к заявлениям о том, что химикаты-прекурсоры, имеющие непосредственное отношение к конвенции, должны быть включены в список [3], а не в список [2], часть А, по той простой причине, что они производятся промышленностью для целей, не запрещаемых конвенцией. По мнению моей делегации, тот факт, что какой-либо химикат практически производится, фактически не снижает опасности, которую он может создать для конвенции. Мы считаем, что ключевые прекурсоры не принадлежат к списку [3]. В этот список следует включить лишь такие прекурсоры, которые производятся в таких количествах, которые сделают практически невыполнимым режим проверки в соответствии со списком [2]. Наконец, видимо, существует противоречие между поиском так называемых "пробелов в проверке" где-либо в конвенции, с одной стороны, и тенденцией сведения к минимуму конкретного беспокойства в результате производства определенных ключевых прекурсоров, с другой стороны.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

В ходе летней сессии особое внимание необходимо будет уделить сложному вопросу, в настоящее время связанному со списком [2], часть В. Впервые в тексте приложения в настоящее время содержится упоминание определенных химикатов. Два общих критерия также содержатся в разделе, озаглавленном "Основные принципы для списка [2], часть В". Моя делегация надеется, что эти элементы, возможно, вместе с рассмотрением предложений относительно "списка ожидания и предупреждения" позволят обеспечить значительный прогресс в ближайшем будущем.

Швеция приветствует конструктивное обсуждение основных принципов для списков [2] А и [3], в результате которого появились новые тексты, пользующиеся значительной поддержкой. Мы полагаем, что эти основные принципы можно еще более укрепить, а основные принципы для списка [1] несколько упростить. Те определения, которые в настоящее время перенесены в приложение по химикатам, требуют подробного рассмотрения. По мнению моей делегации, некоторые из них являются отражением предшествующего этапа наших переговоров. Поэтому вполне уместен вопрос относительно того, все ли они являются актуальными или даже необходимыми.

Наконец, следует отметить одну решающе важную проблему, рассматриваемую Рабочими группами 4 и 5, которая дает еще одну важную возможность для выдвижения инициатив со стороны двух стран, обладающих основными запасами химического оружия, а именно относительно порядка уничтожения. По этому ключевому вопросу Комитет в настоящее время фактически находится в тупике уже в течение года. Очевидно, что никакая другая делегация не располагает знаниями и опытом для внесения решающего вклада в решение этого вопроса.

Деятельности Рабочей группы 5 в значительной степени способствовали большой опыт и целеустремленность ее Председателя, доктора Круца из Германской Демократической Республики. Однако рассматриваемые Группой вопросы являются сложными и по ним трудно вести последовательную дискуссию или выдвигать конкретные предложения. Одна из таких проблем подпадает под заголовок "универсальность". Задача Конференции по разоружению в этой связи заключается в разработке такой конвенции, которая в сбалансированной форме учитывает законные беспокойства и интересы всех государств. По мнению Швеции, Конференция при активном участии в наших переговорах государств, не являющихся ее членами, представляет собой достаточно представительный орган, для того чтобы разработать конвенцию, которая может обеспечить универсальное присоединение к ней. В этой связи мне хотелось бы выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу того, что многие государства, не являющиеся членами Конференции, присоединились к переговорам по химическому оружию. Моя делегация надеется, что еще больше государств из соответствующих регионов продемонстрируют аналогичный интерес и получат возможность участвовать в переговорах.

Основой для обеспечения универсального присоединения к конвенции была бы, по мнению Швеции, концепция недискриминации. Это – абстрактная концепция, которая, возможно, слишком идеологизирована, чтобы быть практичной. Однако в том, что касается конвенции по химическому оружию она содержит некоторые весьма точные и конкретные элементы. Во-первых, конвенция должна предусматривать равные права и обязанности всех государств, независимо от того, владеют ли они химическим оружием или нет. Таким образом, запрещение применения химического оружия должно быть абсолютным для всех после вступления конвенции в силу. Во-вторых, конвенция должна предусматривать эффективную систему проверки, дающую уверенность всем государствам-участникам в том, что

(Г-н Хильтениус, Швеция)

конвенция соблюдается. В-третьих, конвенция должна обеспечить неограниченное право государствам-участникам разрабатывать, производить, обмениваться, передавать и использовать химикаты и технологию в химической области. Поэтому, по мнению Швеции, эффективным путем обеспечения в краткосрочном плане позитивного интереса к конвенции было бы немедленное включение статьи XI в переходящий текст, и это мнение разделяет в целом Группа 21. В-четвертых, конвенция должна обеспечить немедленную и эффективную помощь в случае применения химического оружия против любого государства-участника.

Однако помощь в случае предполагаемой угрозы является спорным вопросом. По нашему мнению, такими положениями можно было бы злоупотреблять и создавать таким образом ненужные политические конфронтации в организации, эффективное функционирование которой представляет всеобщий интерес. Положения относительно обязательной помощи в таких неясных случаях должны разрабатываться с большой осторожностью. В противном случае они могут, например, скомпрометировать основополагающие политические принципы стран, таких, как Швеция, проводящих политику нейтралитета.

За последние несколько месяцев целый ряд стран провели национальные экспериментальные инспекции. Моя делегация с большой надеждой отмечает широкое участие в этих мероприятиях по проведению инспекций. Мы приветствуем тот факт, что другие страны готовятся к таким инспекциям. Эти мероприятия позволяют конкретно ознакомиться с положениями переходящего текста, а также служат для расширения числа лиц и учреждений в каждой стране, которые непосредственно занимаются практическими вопросами, связанными с осуществлением будущей конвенции.

В качестве председателя консультаций открытого состава я информировал о текущей ситуации в документах CD/CW/WP.236 и 237. Первая оценка, проведенная в ходе этих консультаций, показала, что, хотя определенные положения в переходящем тексте будут нуждаться в дальнейшей разработке, система, предусмотренная в проекте конвенции, представляет эффективную основу для режима обычных инспекций. Моя делегация считает, что нельзя упускать время и что планирование следует начать для следующего этапа - многосторонних экспериментальных инспекций. В этом контексте Швеция приветствует заявление Германской Демократической Республики о том, что уже выбрано предприятие для многосторонней экспериментальной инспекции. Следующий этап необходимо тщательно запланировать, для того чтобы получить осязаемые результаты, актуальные для проекта конвенции. Кроме того, делегациям, находящимся в процессе подготовки национальных экспериментальных инспекций, следует обеспечить возможность представить их результаты Комитету. Моя делегация считает, что Специальному комитету следует рекомендовать начать подробные консультации по подготовке, которая, возможно, окажется необходимой для скорейшего начала этапа многосторонних экспериментальных инспекций.

В заключение мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний относительно предстоящей в Канберре конференции по химическому оружию. Во-первых, мне хотелось бы отметить, что всеобъемлющее решение, т.е. конвенция по химическому оружию, находится в пределах досягаемости. Промежуточные меры, которые, возможно, иногда являются полезными, могут оказать на данном этапе наших переговоров отрицательное воздействие. Вместо этого наши усилия следует направить на то, чтобы как можно скорее заключить конвенцию.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Конференция в Канберре может внести вклад в достижение этой цели, если в ходе диалога между правительствами и представителями промышленности участвующих стран в качестве отправного пункта будет взята необходимость обеспечить свободный и недискриминационный обмен химикатами и технологией в мирных целях, а также необходимость эффективной проверки полного запрещения химического оружия в общих рамках конвенции. В этом контексте конференция внесет полезный вклад, если повысит осведомленность представителей химической промышленности о последствиях будущей конвенции и будет оказывать содействие сотрудничеству с представителями этой промышленности в ее осуществлении.

Диалог между правительствами и представителями химической промышленности, безусловно, может послужить полезным целям и не в последнюю очередь в силу того, что от последних потребуется широкое сотрудничество для создания эффективной системы проверки. Однако крайне важно определить правильные параметры диалога, ибо в противном случае потенциально полезный вклад в усилия по переговорам может сыграть отрицательную роль.

В целом мне хотелось бы заявить, что мою делегацию обнадеживает достигнутый весной прогресс в некоторых важных вопросах и что на нее произвели впечатление энергия и целеустремленность, приданные переговорам Председателем Специального комитета и его должностными лицами. Однако в то же время вызывает беспокойство то, что многие основополагающие проблемы отложены и что в некоторых важных областях отсутствуют новые инициативы. Как уже указывалось неоднократно, время работает против нас. Мы держим обещание удвоить наши усилия. Давайте вернемся в Женеву в июне с твердой решимостью урегулировать остающиеся вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь предоставляю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые на пленарном заседании Конференции по разоружению после моего приезда в Женеву в январе этого года, позвольте мне начать с выражения удовольствия по поводу того, что Вы являетесь Председателем, а также отразить в протоколе наше восхищение умением и искренностью, с которыми посол Пульезе (Италия) и посол Ямада (Япония) выполняли обязанности Председателя этого органа в феврале и марте.

Ряд новых послов, как и я, недавно присоединились к прениям на Конференции по разоружению. В их число входят Вы, г-н Председатель, как представитель Кении, посол Алжира Аит-Шаалаль, посол Австралии Риз и посол Чехословакии Вайнар. Я хотел бы горячо приветствовать их и пожелать им всяческих успехов в их деятельности.

Этот год знаменует десятую годовщину создания Конференции по разоружению. Мы считаем, что это дает полное основание, если такое основание требуется, для обзора прогресса, достигнутого к настоящему времени, а также перспектив на будущее, особенно с учетом позитивных изменений в отношениях между Востоком и Западом, а также урегулирования некоторых региональных конфликтов.

(Г-н Камаль, Пакистан)

Конференция по разоружению, которая является единственным форумом для многосторонних переговоров в этой области, безусловно, располагает возможностями для внесения существенного вклада в укрепление международной безопасности, а также прекращение и обращение вспять гонки вооружений. К сожалению, в последнее десятилетие мы не наблюдали желания со стороны основных держав использовать эти возможности в полной мере. Несмотря на регулярные и интенсивные темпы работы Конференции со времени ее создания, нашим устремлениям не соответствует фактический прогресс в деле разработки соглашений по различным пунктам ее повестки дня.

Первые три пункта нашей повестки дня касаются ядерной проблемы в ее различных проявлениях. Эта проблема является сложным аспектом всего процесса разоружения, и мы можем на законном основании спросить, отвечаем ли мы надлежащим образом на тот вызов, который она бросает нам. Возьмем проблему запрещения ядерных испытаний. Если мы посмотрим на события последних 25 лет, то мы не можем не сделать вывода о том, что не исполнилось большинство ожиданий, возникших во время подписания Договора о частичном запрещении испытаний. Цель всеобъемлющего запрещения испытаний по-прежнему представляется далекой. Темпы ядерных испытаний не снизились после подписания Договора о частичном запрещении испытаний, и в результате ядерные арсеналы государств, обладающих ядерным оружием, в настоящее время значительно больше, чем в 1963 году.

Мы все говорим о договоре, запрещающем все ядерные испытания всеми странами во всех средах на все времена. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является не только необходимой мерой для замедления, прекращения и обращения вспять гонки вооружений, но также он возможен при наличии политической воли. В прошлом эта проблема осложнялась целым рядом технических трудностей, о которых говорили некоторые для оправдания необходимости их текущих программ ядерных испытаний. Однако в последнее время изменения в области сейсмического контроля со всей очевидностью показали, что проверка не создает каких-либо проблем и не может быть использована в качестве повода для того, чтобы затруднять переговоры.

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, несомненно, будет способствовать делу разоружения. Однако Конференция даже не в состоянии учредить специальный комитет для продолжения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Возможно, последние инициативы некоторых стран, многие из которых не являются членами Конференции, могут помочь нам продвинуться вперед к этой цели.

В прошлом моя делегация неоднократно заявляла о неизменной приверженности Пакистана нераспространению ядерного оружия. Мы убеждены, что любое дальнейшее распространение ядерного оружия за пределы круга нынешних пяти ядерных государств может лишь сделать наш мир еще более небезопасным. Поэтому необходимо сохранить и укрепить существующий режим нераспространения и дополнить его другими мерами как на глобальном, так и региональном уровнях, с тем чтобы устранить беспокойство неядерных государств в связи с их безопасностью. Наши неоднократные призывы к созданию зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира в различных районах мира являются частью этой концепции.

Пакистан не имеет ядерного оружия и не намерен иметь его, поскольку мы полны решимости сохранять наш регион свободным от ядерного оружия. Мы считаем, что для устранения недопонимания и подозрений, которые обусловлены имевшими место в прошлом напряженностью и недоверием, эффективным решением

(Г-н Камаль, Пакистан)

является региональный подход, при котором каждое государство берет равные и недискриминационные обязательства. Мы считаем, что такой региональный подход заслуживает внимания, что в полной мере продемонстрировано в других районах мира. Все государства Южной Азии объявили на самом высоком уровне об их полном отказе от ядерного оружия. Мы приветствуем эти заявления и надеемся, что страны нашего региона сочтут разумным претворение этих односторонних заявлений в договорные обязательства.

Моя делегация всегда придавала большое значение вопросу о негативных гарантиях безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. В мире, в котором полное ядерное разоружение, к сожалению, по-прежнему остается далекой целью, нельзя переоценить важность надежных гарантий обязательного характера для неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия. За одним исключением ядерные государства пока что не откликнулись позитивно на эту искреннюю просьбу неядерных государств.

Чтобы эти гарантии были надежными, необходимо, чтобы они содержались в международном правовом документе обязательного характера. По нашему мнению, односторонние заявления ядерных государств по этому вопросу, хотя они и полезны в некоторой степени, являются недостаточными для удовлетворения потребностей в области безопасности неядерных государств и поэтому не могут считаться приемлемой заменой эффективных и надежных негативных гарантий безопасности. Эта позиция неядерных государств нашла поддержку почти половины государств - членов Организации Объединенных Наций, в частности в резолюции 43/69 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1988 года, принятой 152 голосами, причем никто не голосовал против.

Поэтому мы глубоко разочарованы тем, что созданный Конференцией Специальный комитет по этому вопросу не достиг какого-либо прогресса в этой области. В этой связи мы считаем, что Конференции необходимо приложить активные усилия для нахождения "общей формулы", которая могла бы лежать в основе международного документа, имеющего юридически обязательный характер. Страны, которые считают себя ядерными государствами, могут внести позитивный вклад в дело достижения этой цели посредством принятия более гибкого подхода в отношении своих собственных позиций.

Одновременно с мерами, направленными на ядерное разоружение, все шире признается необходимость ограничения и сокращения обычных вооружений, вооруженных сил и военных бюджетов. Законным является беспокойство в связи с ростом глобальных расходов на обычные вооружения и вооруженные силы, на которые приходится четыре пятых всех расходов на вооружения. Следует приветствовать тот факт, что на эти проблемы в настоящее время обращено должное внимание.

В области обычных вооружений, возможно, даже больше, чем в области ядерного разоружения, именно региональный подход предлагает наилучшие и наиболее реальные перспективы успеха. Высокие военные расходы в каком-либо регионе в значительной степени обусловлены рядом местных факторов, в частности нерешенными территориальными спорами, отказом в праве на самоопределение, стремлением к региональной гегемонии, иностранной оккупацией или военным вмешательством и т.д. Целью регионального процесса разоружения должно быть создание взаимоприемлемого военного равновесия между государствами этого региона и исключение военного присутствия иностранных сил. Для определения такого равновесия необходимо учитывать возможности каждого государства по

(Г-н Камаль, Пакистан)

производству вооружений, их приобретению из внешних источников, а также уровень сложности вооружений. Меры по созданию равновесия на региональном уровне могут включать отказ от определенных видов современного оружия, согласованные верхние пределы вооруженных сил, ликвидацию потенциала для внезапного нападения, запрещение крупных военных маневров и географические ограничения на размещение вооруженных сил.

Гонку вооружений во многих регионах подстегивают попытки наиболее мощных в военном отношении государств достичь позиций неоспоримого превосходства. Это может лишь усилить напряженность, увеличить опасность конфликта и тем самым вовлечь государства данного региона в порочный круг увеличения вооруженных сил и вооружений и снижения безопасности. Поэтому государства, которые занимают преобладающее в военном отношении положение в данном регионе, несут особую ответственность за поощрение и осуществление ограничений и сокращений вооружений.

Мы убеждены, что здание глобального мира и безопасности можно укрепить, если страны в различных регионах мира официально обязуются выполнять их обязательства по сдерживанию гонки вооружений и обеспечению их собственной безопасности на как можно более низком уровне вооружений на основе принятия официальных региональных обязательств. Безусловно, этот вопрос о разоружении в области обычных вооружений на региональном уровне является достаточно важным и актуальным для многих региональных конфликтов, которые все мы видели в нашей жизни, чтобы Конференция проявила к нему повышенное внимание и интерес.

Наконец, позвольте мне коснуться вопроса о химическом оружии, которым все мы подробно занимаемся в эти дни. Применение химического оружия в первой мировой войне привело к принятию Женевского протокола 1925 года, который объявляет вне закона применение на войне химического и бактериологического оружия, но не их разработку, производство, владение или передачу. Впоследствии считалось, что химическое оружие в основном является проблемой сверхдержав, и международное сообщество уделяло незначительное внимание этим боевым веществам. Однако, учитывая ослабление уважения к нормам, содержащимся в Женевском протоколе, и недавнее применение химического оружия в некоторых регионах мира, вызвавшее опустошительные последствия, стало очевидной необходимостью во всеобъемлющем, поддающейся эффективной проверке и подлинно глобальном запрещении химического оружия. Эту обязанность взяла на себя Конференция по разоружению, и мы с удовлетворением отмечаем, что переговоры в целях заключения конвенции по химическому оружию продвигаются вперед замечательными темпами, которые тем не менее создают реальную опасность того, что не будут в достаточной мере учтены интересы развивающихся стран.

Лишь скорейшее заключение и универсальное соблюдение всеобъемлющей конвенции, предусматривающей полное и поддающееся проверке запрещение химического оружия, обеспечивает реальное решение в целях устранения опасности, создаваемой таким оружием: никакие специальные, временные, частичные или отдельные меры, направленные лишь на избирательное решение отдельных аспектов этой глобальной проблемы, не могут обеспечить нам эффективного решения. Кроме того, любые попытки направить переговоры в сторону обсуждения вопросов "нераспространения", что дает возможность производства и владения химическим оружием некоторым и в то же время запрещает его другим, подорвали бы эти переговоры и отсрочили заключение всеобъемлющей конвенции.

(Г-н Камаль, Пакистан)

Хочется надеяться, что такие попытки не будут предприняты, и мы окажем существенное содействие стремлению человечества к всеобщему и полному разоружению посредством заключения конвенции, ставящей вне закона целый класс оружия массового уничтожения. К сожалению, вступление в силу такой конвенции само по себе не приведет к исчезновению химического оружия. Цель универсального соблюдения, если она будет реализована, будет достигнута лишь постепенно и через определенное длительное время. До тех пор пока некоторые страны, имеющие потенциал химического оружия, будут оставаться вне конвенции, те страны, которые отказались от этого выбора, будут по-прежнему чувствовать угрозу, а режим запрещения будет оставаться неполным, а то и хрупким. Поэтому необходимо, чтобы конвенция содержала эффективные, надежные и обязательные положения относительно помощи в области защитных мер государствам, которым либо угрожают, либо которые являются объектом нападения с применением химического оружия. Важность таких положений, особенно на ранних этапах осуществления конвенции, является несомненной. Также очевиден тот факт, что эти положения потребуют неизбежных финансовых расходов. В этой связи вызывает удивление выжидательная тактика некоторых, которые, видимо, не осознают, что эти положения являются неотъемлемой частью будущей конвенции.

С вопросом о помощи связан вопрос о мерах, которые должны быть приняты коллективно против какой-либо страны, независимо от того, является ли она участницей конвенции или нет, которая применяет химическое оружие или иным образом угрожает химическим оружием любому государству-участнику. Упрек или осуждение со стороны международного сообщества не является надлежащим или эффективным средством сдерживания. Поэтому необходимо, чтобы конвенция содержала механизм, который либо заставил бы виновное государство воздержаться от таких действий, либо по меньшей мере дорого заплатить за них. Этот вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении в ходе наших прений.

В заключение мне хотелось бы отметить, что в нашем стремлении как можно скорее заключить конвенцию о химическом оружии мы, видимо, загнали в дальний угол нашего коллективного подсознания наиболее важный вопрос нашей повестки дня, а именно: ядерное разоружение. Вызвано ли это тем, что мы на Конференции достигли предела в нашем мышлении и таким образом нам не хватает политической воли и моральной решимости продолжать действовать на основе мандата, выданного нам первой специальной сессией, посвященной разоружению, более десяти лет назад? Или это объясняется тем, что некоторые из нас предпочитают принцип двусторонних отношений, что неизбежно и неуклонно ведет к ослаблению роли, возложенной на этот многосторонний орган в области разоружения? Возможно, вместо размеренных заседаний, на которых мы обычно сидим и немного разговариваем, перед тем как вновь разойтись, мы могли бы сделать перерыв и подумать над этими остающимися без ответа вопросами. Десятая годовщина, безусловно, является для нас хорошей возможностью сделать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Индонезии послу Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что представитель неприсоединившейся африканской страны, с которой Индонезия имеет хорошие отношения, является Председателем Конференции в апреле месяце. Я могу уверить Вас, что делегация Индонезии будет всесторонне сотрудничать с Вами в

(Г-н Луис, Индонезия)

выполнении Ваших задач. Зная о Ваших выдающихся дипломатических способностях, моя делегация уверена, что наша работа внесет существенный вклад в дело достижения целей Конференции. Мне хотелось бы также выразить мою искреннюю благодарность послу Японии Ямаде за его умелое руководство на посту Председателя в марте. Недавно несколько новых представителей присоединились к работе Конференции, некоторых из них я уже приветствовал. Сегодня мне хотелось бы сердечно приветствовать наших новых коллег посла Алжира Аит-Шаалала и Вас, г-н Председатель, в качестве нового представителя Кении на Конференции по разоружению. Моя делегация готова тесно сотрудничать с вашими двумя делегациями в решении важных задач, порученных всем нам.

Я также пользуюсь этой благоприятной возможностью, чтобы приветствовать г-на Сергея Бацанова, Чрезвычайного и Полномочного Посланника, нового представителя и главу делегации Союза Советских Социалистических Республик на Конференции по разоружению, и заверить его в тесном сотрудничестве моей делегации. В то же время мне хотелось бы выразить наилучшие пожелания послу Юрию Назаркину в его будущей работе.

Мы с удовольствием выслушали важные заявления, сделанные Его Превосходительством Гуиллермо Ларко Коксом, министром иностранных дел Перу, страны, с которой Индонезия всегда поддерживала сердечные отношения. Большое значение имеет тот факт, что Перу, еще одна неприсоединившаяся страна, уделяет особое внимание этому форуму, поскольку он является единственным многосторонним органом, которому поручено вести переговоры по разоружению, которые охватывают интересы всех государств.

В настоящее время мы приближаемся к концу первой части сессии Конференции 1989 года. На нынешней сессии удалось учредить вновь вспомогательные органы, а именно специальные комитеты, рассматривающие пункты 4, 5, 6, 7 и 8 повестки дня. Работа этих специальных комитетов в последние несколько лет, а также таких органов на данной сессии показывает, что Конференция имеет дело с множеством интересов, каждый из которых необходимо учитывать. Поэтому моя делегация сознает, что было бы слишком оптимистично ожидать быстрых решений в этой весьма тонкой работе.

Разнообразие интересов в каждой из конкретных областей, рассматриваемых Конференцией, в некоторой степени замедлили прогресс в ее работе, и поэтому с нашей стороны требуется огромное терпение и настойчивость. В одной области, а именно в области разработки конвенции, запрещающей химическое оружие, мы все понимаем, что нам по-прежнему необходимо рассмотреть ряд сложных аспектов на основе глубокого и широкого подхода к окончательной разработке конвенции. Однако можно с удовлетворением отметить, что переговоры в этой конкретной области свидетельствуют о позитивных признаках в деле дальнейшей разработки международно-правового документа, запрещающего это презренное оружие.

Несмотря на позитивные признаки на этих переговорах, нельзя не видеть, что работе Комитета по химическому оружию не соответствует работа других созданных комитетов. Моя делегация считает, что по-прежнему необходимы усилия по приданию большей целенаправленности обсуждениям в комитетах, иных, нежели комитет, рассматривающий вопросы, связанные с химическим оружием.

Рассмотрение пунктов повестки дня, касающихся ядерных проблем, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и всеобъемлющей программы разоружения, вызывает серьезную озабоченность моей делегации. Признавая пункт 120 Заключительной декларации первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в качестве мандата для работы Конференции, мы предполагаем, что Конференция уделяет равное внимание всем пунктам повестки дня.

(Г-н Луис, Индонезия)

С 1963 года вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия рассматривается в различных совещательных органах Организации Объединенных Наций, и многочисленные резолюции приняты Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. Органы для многосторонних переговоров, Конференция по разоружению и ее предшественники предпринимали постоянные усилия в целях полного запрещения всех испытательных взрывов ядерного оружия. Кроме того, на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ядерному разоружению было уделено первоочередное внимание, а прекращение испытаний ядерного оружия рассматривалось как одна из самых важных мер. Однако моя делегация считает, что рассмотрению на Конференции этого весьма важного вопроса уже несколько лет уделяется незначительное внимание. Обязательства, принятые в ходе первой специальной сессии, посвященной разоружению, должны определять наши дискуссии о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия. Не стесняясь, я повторю то, что многие другие столь красноречиво говорили в прошлом, что нам следует начать полномасштабные переговоры в ближайшем будущем. Вопрос о разработке мандата для специального комитета по запрещению ядерных испытаний не должен умалять необходимость достижения договоренности, которая по существу является лишь воплощением в жизнь обязательств, принятых в прошлом. Учитывая ужасную разрушительную силу существующего оружия, дальнейшие испытания нового поколения ядерного оружия приведут лишь к новому витку опасной конкуренции. В этой связи мне хотелось бы вновь подчеркнуть важность широкого спектра подходов, основанных на необходимости защитить безопасность человечества. Группа 21 продемонстрировала свою гибкость, последовательно предложив ряд проектов мандатов с целью начать переговоры.

Что касается технических аспектов этого вопроса, то мы с интересом отметили доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который был недавно представлен Конференции по разоружению. Цели этого международного мероприятия заслуживают высокой оценки с нашей стороны, и мне хотелось бы отметить готовность правительства моей страны сотрудничать с этой Группой в выполнении ее задачи.

По вопросу о запрещении химического оружия я уже упоминал ранее, что даже хотя нам необходимы новые глубокие и более широкие подходы к окончательной разработке конвенции, мы признаем позитивные признаки на переговорах в этой конкретной области. Однако моя делегация считает, что на переговорах в ходе первой сессии нашей Конференции был выявлен ряд аспектов, требующих дальнейшего рассмотрения.

Вопрос о помощи, рассматриваемый Рабочей группой 5 Специального комитета, нуждается в тщательном изучении с уделением особого внимания прежде всего гуманитарным мерам, принимаемым в случае применения химического оружия. Всегда можно поддерживать мнение, высказываемое многими, однако, как я упоминал ранее, гуманитарным мерам в положениях конвенции следует уделить особое внимание, с тем чтобы конвенция содержала обязательство защитить человечество от страданий, смерти и других форм массового уничтожения в результате применения такого ужасного оружия. Идея осуществления мер помощи на основе решений какого-либо органа, который функционирует время от времени, могла бы затруднить оперативное принятие мер для спасения человеческих жизней.

По этому пункту повестки дня проходят интенсивные переговоры в рамках пяти рабочих групп, а также активно рассматриваются проблемы, связанные с вопросами проверки, внесения поправок, органов, связанных с конвенцией,

(Г-н Луис, Индонезия)

национальных мер по осуществлению, списков химикатов, соответствующей безопасности в период уничтожения, а также помощи и защиты против химического оружия. По мнению моей делегации, успехи или неудачи в этой работе можно надлежащим образом оценить в ходе летней сессии, когда Специальный комитет достигнет консенсуса относительно перевода результатов его работы в договорный язык.

Учитывая результаты работы по пункту 7 повестки дня, мне бы хотелось сделать следующие замечания. Как вы, возможно, помните, со времени учреждения этого высокого форума предпринимаются попытки выявить проблемы, которые, как ожидалось, постепенно созреют для проведения по ним переговоров. Однако рассмотрение вопросов в последние несколько лет в Специальном комитете по радиологическому оружию свидетельствует о широких разногласиях относительно надлежащего подхода к решению этой проблемы. Поэтому мы отмечаем, что необходимо как можно скорее найти компромисс, чтобы Комитет мог продолжать решение порученных ему задач.

Что касается вопроса о запрещении нападения на ядерные объекты, то мы признаем трудность выбора между несколькими эффективными подходами. Если взять развивающуюся страну, например мою собственную, то особое значение, которое она придает мирному использованию ядерной энергии для экономического и социального развития, ведет к политике использования ядерных объектов в первую очередь для целей, непосредственно связанных с экономическим и социальным развитием страны. Для тех из нас, кто участвует в серии переговоров в этой области, как известно, недостаточен компромисс, служащий интересам лишь некоторых стран. Именно по этой причине в настоящее время и в будущем мы должны стремиться к учету как можно более широкого круга интересов.

Что касается моей делегации, то насущная необходимость правового режима, запрещающего радиологическое оружие и нападение на ядерные объекты, обуславливает нашу поддержку любых усилий, направленных на достижение договоренности о защите любых ядерных объектов. Результатом постоянной оценки прогресса этого диалога является готовность моей делегации поддержать позицию, которая направлена на договоренность о защите, помимо всего прочего, ядерных объектов, применяемых для мирных целей. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что мы готовы рассмотреть предлагаемый подход, который основан на критериях массового уничтожения. Моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что, хотя мы всегда готовы рассмотреть любой подход, выдвигаемый любым членом Конференции, мы также согласны поддержать любое компромиссное решение, которое может возникнуть в ходе наших обсуждений, в целях как можно более оперативной разработки правового режима, запрещающего радиологическое оружие. Моя делегация считает, что на следующей сессии Конференции следует также приложить широкие и оперативные усилия для упорядочения существующих альтернатив, с тем чтобы они были приемлемы для всех.

Что касается другой части работы Комитета, то моя делегация считает, что цель полного запрещения радиологического оружия должна определять работу Комитета. Идея запрещения такого оружия массового уничтожения, если она будет претворена в жизнь, должна быть отражена в ряде поддающихся проверке всеобъемлющих и юридически обязательных международных документов. Наличие таких документов полностью исключит возможность применения такого оружия.

Не колеблясь, я подчеркну то, что я и многие другие неоднократно заявляли, что нам следует полностью использовать возможности нынешней международной политической обстановки, которая способствует переговорам по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Если мы не сделаем

(Г-н Луис, Индонезия)

этого, то международное сообщество, несомненно, осудит Конференцию за ее неспособность заключить соглашения, которые могли бы укрепить международный мир и безопасность и защитить человечество от страданий, смерти и уничтожения. Мир судит нас, и во имя человечества мы не можем позволить себе растрачивать время впустую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моей страны. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять сейчас слово?

Хочу сделать краткое объявление о том, что ячейки для документов вновь установлены на прежнем месте, на первом этаже рядом с залом III.

Хочу также сообщить, что заседание Специального комитета по химическому оружию, которое было запланировано на 15 часов завтра, начнется в 16 часов.

Сейчас я сделаю заключительное заявление.

Хочу сообщить вам, что из-за необходимости выполнения своих функций двустороннего порядка я не смогу председательствовать на нашем следующем пленарном заседании в четверг. Поэтому позвольте мне сказать несколько слов по вопросу о председательствовании на Конференции в апреле месяце, которое я осуществлял в качестве главы делегации Кении.

Что касается вопросов существа, которыми в настоящее время занимается Конференция, то хочу напомнить о послании президента моей страны, Его Превосходительства Даниэля Тороитиха арапа Мои, которое я имел честь зачитать при вступлении на пост Председателя Конференции.

В многочисленных выступлениях на пленарных заседаниях Конференции, которые прозвучали после открытия 7 февраля ее сессии 1989 года, отмечалось, что Конференция начала эту сессию в условиях неуклонного улучшения международной обстановки и перехода от конфронтации к диалогу в урегулировании международных проблем. Многие делегации выразили надежду на то, что Конференция воспользуется этой благоприятной международной обстановкой для достижения дальнейшего прогресса в своей работе.

С одной стороны, Конференция смогла решить некоторые организационные вопросы и учредить вновь вспомогательные органы по ряду важных вопросов своей повестки дня. С другой стороны, Конференции не удалось в отведенное ей на весенней части сессии время завершить консультации по ядерным вопросам своей повестки дня, а также по другим находящимся на ее рассмотрении вопросам. Конференция учредила вновь Специальный комитет по химическому оружию, Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также Специальный комитет по радиологическому оружию. Возобновил работу Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения. Все эти специальные комитеты продолжают свою важную работу на весенней части сессии, и я хочу поблагодарить их председателей за ту работу, которая уже проделана в этих вспомогательных органах.

(Председатель)

Мне не хочется затрагивать вопросы существа работы, проводимой во всех этих вспомогательных органах, однако я считаю необходимым особо упомянуть работу специальных комитетов по химическому оружию, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по всеобъемлющей программе разоружения. Конечно это не означает, что работа других вспомогательных органов является менее важной. Думаю, что мне также следует кратко коснуться консультаций по ядерным вопросам повестки дня Конференции и некоторых нерешенных вопросов, находящихся на ее рассмотрении.

Специальный комитет по химическому оружию был вновь учрежден после состоявшейся в начале января этого года Парижской конференции по запрещению химического оружия. В Заключительной декларации, которая была единогласно принята всеми 149 государствами, участвовавшими в этой Конференции, подчеркивается их решимость навсегда запретить разработку, производство, накопление запасов и применение химического оружия и обеспечить его уничтожение. В этом важном документе содержится настоятельный призыв к Конференции по разоружению удвоить усилия для скорейшего заключения конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы надеемся, что эта цель будет достигнута.

Специальный комитет по химическому оружию начал работать с нынешним мандатом после того, как многие делегации предприняли - правда, безуспешные - усилия, чтобы включить в него некоторые важные элементы из Заключительной декларации Парижской конференции. Работа этого вспомогательного органа ведется сейчас в рамках пяти рабочих групп, каждая из которых занимается конкретными вопросами, и, как представляется, этот интересный подход может в ходе сессии 1989 года и в межсессионный период дать важные позитивные результаты по многим нерешенным вопросам, которые находятся на нашем рассмотрении.

Учреждение вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве явилось четким указанием на важную роль Конференции по разоружению в усилиях по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мандат и программа работы этого вспомогательного органа оказались приемлемыми для всех делегаций. Однако, поскольку проводились консультации по процедурным вопросам, которые в конечном счете были решены удовлетворительным для всех делегаций образом, имела место длительная неприятная задержка, пока этот Специальный комитет смог приступить к работе по существу. Следует надеяться, что данный Специальный комитет достигнет прогресса в своей работе, имеющей целью не допустить превращение космоса в сферу гонки вооружений. Предложения, направленные на предотвращение такой ситуации, уже имеются, и Специальный комитет решит, как ему лучше всего продолжать свою работу на сессии 1989 года.

Учитывая резолюцию 43/78 К Генеральной Ассамблеи, следует надеяться, что Конференция представит заверченный текст всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сорок четвертой сессии. Специальный комитет возобновил свою работу с серьезным намерением оправдать эту надежду. Надо полагать, что к тому времени, когда начнется сорок четвертая сессия Генеральной Ассамблеи в этом году, требование резолюции 43/78 К будет выполнено и что все делегации приложат все усилия, чтобы обеспечить завершение разработки всеобъемлющей программы разоружения на сессии Конференции 1989 года.

(Председатель)

Хочу отметить, что председатели Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения химического оружия, и Специального комитета по радиологическому оружию поощряли активизацию работы своих соответствующих комитетов, и думается, что оба эти Комитета смогут достичь интересных результатов в ходе сессии Конференции 1989 года.

Несмотря на то, что ядерное оружие представляет собой серьезную угрозу для человечества и что ядерные вопросы занимают приоритетное место в повестке дня нашей Конференции, Конференция не смогла принять согласованных мер по решению проблем, препятствующих созданию вспомогательных органов или какой-либо другой соответствующей организационной основы для рассмотрения отдельно пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Конференции не удалось завершить консультации по ядерным вопросам в ходе весенней части сессии, и я уверен, что эти консультации будут продолжены на летней части ее сессии.

Должен отметить, однако, что консультации по пункту 1 повестки дня, по-видимому, свидетельствуют о наличии надежды на создание специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Хочу вновь подчеркнуть важность и безотлагательность принятия соответствующего организационного решения для эффективного рассмотрения пункта 1 повестки дня. Я уверен, что все мы с этим согласны. В марте мой предшественник провел на неофициальной и индивидуальной основе консультации относительно мандата специального комитета по этому пункту повестки дня. В своем вступительном заявлении я предложил послу Японии Ямаде продолжать его усилия и выразил готовность способствовать этим консультациям, когда это целесообразно. Сейчас участники консультаций должны перейти ко второму этапу, чтобы уменьшить имеющиеся расхождения во мнениях и попытаться сформулировать согласованный текст мандата. Надеюсь, что консенсус будет достигнут, и считаю, что все мы ведем работу с этой же целью. Хочу предложить послу Ямаде продолжать консультации с координаторами по этому пункту повестки дня и с другими делегациями. Моя делегация будет и впредь готова - уверен, что и мой преемник будет готов, - помочь, если мы сможем, в достижении договоренности на второй части сессии.

Хочу отметить, что Конференция приняла на своем 503-м пленарном заседании доклады, представленные ей Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Рассматривается вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, и в этой связи были выдвинуты различные предложения. Одно из этих предложений касается того, что Конференции необходимо избегать поднятия требующих много времени прений по процедурным вопросам выше уровня своей работы по существу. Это, конечно же, ограничивает рамки времени, которым располагает Конференция и ее вспомогательные органы для серьезного рассмотрения вопросов существа. Также ценными являются и другие предложения по совершенствованию и повышению эффективности работы Конференции, и они должны быть серьезно рассмотрены.

(Председатель)

Конференция по разоружению еще не выполнила своего решения об увеличении числа членов на четыре государства. Конференция неуклонно продолжает консультации по этому важному вопросу, и я уверен, что, когда появятся соответствующие условия, она сможет осуществить это решение.

В заключение хочу поблагодарить координаторов групп в апреле месяце и делегацию Китая за их сотрудничество со мной во время моего пребывания на посту Председателя Конференции. Хочу также поблагодарить все делегации за их сотрудничество со мной во время моего пребывания на этом важном посту. Это сотрудничество, несомненно, облегчило мою задачу. Хочу выразить свою искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и лично представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Милянну Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Виценте Берасатеги. Без их тесного сотрудничества и советов мои задачи были бы чрезвычайно трудными. Хочу также поблагодарить сотрудников секретариата, в том числе переводчиков, и всех, кто тем или иным образом оказывал полезную помощь Конференции.

Я знаю, что после завершения весенней части сессии Конференции некоторые члены делегаций и некоторые сотрудники секретариата либо поедут в Нью-Йорк для участия в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, либо возвратятся в свои столицы. Желаю им счастливого пути. Тем же, кто останется в Женеве до начала летней части сессии Конференции, желаю приятного отдыха.

От себя лично и от имени своей делегации хочу поздравить посла Мексики Гарсиа Роблеса, который будет Председателем Конференции в июне, и желаю ему успехов на этом посту.

Хочу проинформировать вас о том, что на последнем пленарном заседании весенней части сессии Конференции по разоружению, которое состоится в четверг, 27 апреля 1989 года, будет председательствовать заместитель руководителя делегации Кении г-н Харрисон Гичеру.

На этом мое заявление заканчивается. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 27 апреля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.